

Отзыв
официального оппонента доктора архитектуры
Штиглиц Маргариты Сергеевны
на диссертацию Владимира Анатольевича Цветнова
**«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ
ДЛЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»,**
представленную на соискание ученой степени кандидата архитектуры по
специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация В.А. Цветнова - актуальное исследование, в котором на основе всестороннего изучения научных источников, отечественного и зарубежного опыта выявлены основные проблемы охраны культурного наследия, поставлены соответствующие задачи и предложены пути их решения. Такая широта исследования автора, в течение многих лет принимавшего активное участие в затрагиваемой сфере деятельности, вполне обоснована. Автор опирается на признанные в мире документы в сфере охранного законодательства, подчеркивая взаимосвязь теоретической и практической областей.

Современная мировая тенденция, как верно отмечено соискателем, заключается в охране многообразия культурного наследия в его историческом и природном контексте и в обеспечении взаимосвязи с обществом.

В диссертационном исследовании рассматриваются история возникновения понятия и организационной формы «историко-культурный заповедник» (ИКЗ), доказываются его преимущества перед другими формами

охраны культурного наследия и обосновываются возможностью и необходимостью его использования на практике.

Следует заметить, что архитекторы всегда рассматривали заповедники как одну из универсальных возможностей сохранения архитектуры в естественном природном окружении. Ведущие архитекторы – Г.Т. Крутиков, А.В.Щусев, Л.В.Руднев и др. предлагали послевоенное восстановление памятников архитектуры в тесной взаимосвязи с историческими территориями. Однако в 1960-е годы эта концепция историко-архитектурных заповедников была заключена в тесные рамки привычной музейной структуры.

Диссертационная работа предлагает теоретическое обоснование и практические меры решения давно назревшей проблемы.

На отзыв представлены материалы в составе: текст диссертации (142 страницы), список литературы (217 наименований), список архивных материалов (37 наименований); и иллюстративный материал.

Структура диссертации основана на принципе строгой научной логики на всех уровнях исследования. Во введении дан исчерпывающий обзор научной литературы о культурных ландшафтах, поставлены цели и задачи, определены методика и методология, обозначены границы исследования и положения, выносимые на защиту, доказаны теоретическая и практическая значимость, новизна исследования и достоверность результатов.

Цели, заявленные автором – теоретическое обоснование и разработка методологических основ территориальной организации и управления историко-культурным заповедником.

Для достижения поставленной цели решен ряд следующих задач: проведен в ретроспективе сравнительный анализ правовых основ и пространственной организации российских музеев-заповедников и историко-культурных заповедников; исследованы и обобщены принципы организации охраны культурного наследия за рубежом; разработан алгоритм создания

системы историко-культурных заповедников в России в целом.

Широта охвата темы и вместе с тем способность к детальному анализу, подкрепленные практическим опытом соискателя, обеспечили четкость теоретических положений, вынесенных на защиту. Они логически вытекают из поставленных задач и подтверждены научными исследованиями автора.

В первой главе проведен тщательный текстологический анализ всех документов, выявляющий этапы трансформирования идеи на теоретическом уровне, осуществлен сравнительный анализ правовых и теоретических предложений и проектов с практической имплементацией.

Благодаря этому методу соискателю удалось создать стройную картину появления и развития идеи историко-культурных заповедников, показать, почему она оказалась невостребованной, а также доказать ее состоятельность и необходимость использования.

Многочисленные примеры находят в этой картине свое место и подтверждают теоретические положения диссертации.

Воссоздана полная историческая картина того, как развивалась российская идея охраны объектов культурного наследия в их природной и исторической среде и как она трансформировалась в ходе практической реализации на протяжении целого столетия.

Автор показал драматическую борьбу концепций охраны культурного наследия во время профессиональных и общественных дискуссий послевоенных десятилетий, поиски проектных решений организации территорий, несоответствие законодательной базы практическим потребностям охраны наследия.

В ходе исследования выявлена периодизация концепции историко-культурных заповедников, определены переломные этапы, которые каждый раз качественно изменяли ее характер и наполняли новым содержанием: первый этап - момент концептуализации историко-архитектурных заповедников в 1940-е годы, затем неожиданный поворот - их объединение с

музеями и возникновение архитектурных музеев-заповедников в 1950-е годы; следующий этап – возвращение к поискам комплексного решения задачи охраны культурных ландшафтов в 1970-е и 80-е путем создания системы историко-культурных заповедников и национальных парков; и четвертый этап – вновь отход от комплексного подхода и разделение путей охраны природных феноменов и культурного наследия в 1990-е годы.

Автор показал, что организационные формы историко-культурного заповедника и музея-заповедника продолжали сосуществовать в российской действительности в параллельных плоскостях: правовое понятие «историко-культурный заповедник» было закреплено и развивалось с 1948 года, но не использовалось на практике, а практическая деятельность музеев-заповедников осуществлялась без юридического обоснования.

В работе доказано, что и юридически, и по целям и задачам, и в смысле пространственно-планировочной структуры, и по порядку создания историко-культурные заповедники отличаются от музеев-заповедников; на конкретных примерах показано, что в ряде случаев организационная форма историко-культурного заповедника имеет преимущества перед музеем-заповедником. Эти две формы не должны подменять друг друга, а должны использоваться самостоятельно для разных типов культурного наследия.

Во второй главе «Зарубежный опыт использования охраны культурного наследия с природными территориями и культурных ландшафтов» автор исследовал методы охраны историко-культурных территорий в Великобритании, США и Канаде. Автор изучил как работу системы в целом, так и деятельность конкретных историко-культурных заповедников или их аналогов, определив возможности использования этого опыта в России.

В частности, большой интерес вызывают механизмы регулирования сохранения и развития разнообразных культурных ландшафтов Озерного края в Великобритании. На основе привлечения большого корпуса англоязычной научной литературы, законодательных актов, опубликованных

источников сети Интернет и конкретных зарубежных и российских примеров выявлено сходство типологии культурных ресурсов рассмотренных стран и Российской Федерации. В особенности это очевидно на примере политики охраны культурного наследия малых народов. Автором обобщены те характеристики охраны наследия, которые заслуживают более пристального изучения и применения в российских реалиях.

Методика использования двухуровневого аналитического инструмента - анализ опубликованных источников и научной литературы и сопоставление российского и зарубежного опыта, позволила соискателю в ограниченных рамках одной главы не только показать общность наших культурных ресурсов, но и дать читателю достаточно полное представление о подходах к культурному наследию в рассмотренных странах. Это представляется особенно актуальным в контексте того, что российская историография по этому вопросу крайне скудна.

В третьей главе, следуя логике научного исследования, после осмысления и интерпретации собранного им обширного фактического материала, соискатель формулирует свою научную позицию в отношении новых путей охраны культурного наследия в их исторической и природной среде. Им предложены реформы общего порядка: изменения законодательства и направления работы по созданию системы историко-культурных территорий Российской Федерации, методология оценки культурных ресурсов.

Таким образом, основными результатами научной работы являются: воссоздание полной истории возникновения, осуществления и попыток реформирования российской системы охраны территориальных объектов культурного наследия;

обоснование историко-культурного заповедника как самостоятельной организационной и пространственной формы охраны культурных ландшафтов;

выявление зарубежных методов охраны культурного наследия, возможных для использования в Российской Федерации; предложения по совершенствованию российской системы охраны наследия в целом и методика создания конкретного историко-культурного заповедника.

Выводы, приведенные в заключении, соответствуют поставленным задачам и положениям, вынесенным на защиту, и обоснованы научной доказательной базой глав диссертации. Их достоверность не вызывает сомнений, так как базируется на детальном анализе комплекса научной литературы, исторических источников и практических примеров, и апробирована в научных публикациях, докладах и профессиональной деятельности соискателя.

К безусловным достоинствам работы следует отнести обширность источниковедческой базы и правильно выбранный методологический подход к ее интерпретации.

Соискателем собран и обработан гигантский массив российской научной литературы и исторических источников, среди которых архивные материалы: протоколы и стенограммы профессиональных съездов и совещаний, переписка, неутвержденные законопроекты, утратившие силу правовые и нормативные документы, действующее законодательство, журнальные публикации, архитектурные проекты и генпланы историко-культурных заповедников и музеев-заповедников, интернет-ресурсы.

Самостоятельную ценность представляет разработанный соискателем проект создания и пространственной организации историко-культурного заповедника «Онежские петроглифы». Он основан на теоретических положениях диссертации и вселяет надежду, что в обозримом будущем в России появится пилотный образец историко-культурного заповедника.

В качестве недостатков диссертации можно отметить следующее. Достаточно подробный анализ систем охраны наследия за рубежом, приведенный во второй главе, выглядит несколько односторонним, так как

автор недостаточно раскрыл проблемы, накопившиеся в течение более чем столетней истории существования, а также не обозначил пути их решения.

Кроме того, в диссертации не упомянуты работы российских исследователей, посвященные национальным паркам рассматриваемых стран. Как было сказано выше, отечественная историография зарубежной охраны культурного наследия и культурных ландшафтов небогата, тем более хотелось бы, чтобы она нашла отражение в диссертации.

Желательно, чтобы предложения по организации историко-культурного заповедника были изложены более подробно в основном тексте диссертации, а не вынесены почти полностью в приложение.

Указанные замечания не снижают ценности диссертационного исследования, которое является ценным вкладом в наши теоретические знания по истории архитектуры и реставрации культурного наследия.

Диссертация представляет собой оригинальное зрелое научное исследование с самостоятельными выводами, и вместе с тем имеет неоспоримое прикладное значение. Текст написан доступным профессиональным языком.

Графические материалы и иные приложения наглядно иллюстрируют положения диссертации и выполнены на высоком профессиональном уровне. Автореферат передает содержание диссертации и имеет четкую структуру, соответствующую государственному стандарту.

Диссертационное исследование В.А.Цветнова «Использование историко-культурных заповедников для охраны культурных ландшафтов в Российской Федерации» по актуальности, содержанию, значимости поставленных задач, методологии их решения, новизне результатов, практическому и теоретическому значению является законченной научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

